

Андрей Топорков

«Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь»

В области русской фольклористики начало XXI в. ознаменовалось небывалым всплеском эдиционной активности. Выходят в свет серийные издания: «Памятники русского фольклора», «Русский фольклор», «Из истории русской фольклористики», «Славянский и балканский фольклор», «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», «Исследования по фольклору и мифологии Востока», «Сказки и мифы народов Востока», «Славянская традиционная культура и современный мир», фольклорные тома серии «Литературные памятники». Появились новые книжные серии, такие как «Традиционная духовная культура славян» (издательство «Индрик»), «Традиция — текст — фольклор: Типология и семиотика» (издательство РГГУ), «Нация и культура» (издательство «ОГИ»). Переизданы многие классические собрания сказок и былин: увидели свет первые тома «Свода русского фольклора. Былины: В 25 т.», тома материалов Тенишевского архива, 4-й том этнолингвистического словаря «Славянские древности» и др. Напечатаны добротные переиздания классиков отечественной

Андрей Львович Топорков
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Москва
atoporkov@mail.ru

фольклористики: Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.Н. Афанасьева, А.Н. Веселовского, Н.Ф. Сумцова, В.Ф. Миллера, Д.К. Зеленина, В.М. Жирмунского, П.Г. Богатырева. Увидело свет собрание сочинений В.Я. Проппа.

Между тем, количество и качество наших знаний о фольклористике прошлого оставляет желать лучшего. Давно назрела необходимость новой «Истории русской фольклористики», которая будет написана с учетом фактов и документов, введенных в научный оборот в последние десятилетия. Требуется переоценки деятельности многих ученых «второго» ряда (А.А. Котляревский, А.Н. Пыпин, Н.С. Тихонравов, В. Мансикка, Н.Н. Виноградов и др.). Еще более настоятельная задача — воздать должное собирателям-краеоведам, корреспондентам различных научных обществ, представителям сельской интеллигенции, которые щедро делились своими материалами, но при этом оставались практически неизвестными.

Если о собирателях и публикаторах таких классических жанров фольклора, как былины и сказки, мы знаем относительно много, то совсем по-другому обстоит ситуация с фольклористами, которые обращались к тем жанрам и сферам народной культуры, которые в XX в. на много десятилетий выпали из научного оборота: духовные стихи, заговоры, сектантский, детский и подростковый, эротический, магический, политический фольклор, фольклор тюрьмы и ссылки, фольклор города и т.д.

Вряд ли стоит доказывать, насколько актуальной была бы подготовка биобиблиографического словаря русских фольклористов XVIII — начала XXI вв. Данное издание не только обобщит сведения о русских фольклористах прошлого и настоящего, но и актуализирует творческое наследие малоизвестных ученых, создаст базу для дальнейших разысканий в области источниковедения и истории русской фольклористики.

Как известно, существует кричащий разрыв между колоссальным объемом сведений, хранящихся в архивах или опубликованных в редких и труднодоступных изданиях, и теми материалами, которые традиционно попадают в поле зрения фольклористов. Относительно слабо вовлечен в научный оборот региональный фольклор, в частности — тексты, помещенные в губернских и епархиальных ведомостях, «Памятных книжках» разных губерний, краеведческих сборниках и т.д. Наряду с различными библиографиями по фольклору и краеведению, биобиблиографический словарь русских фольклористов может стать действенным орудием актуализации информации, стимулом для новых архивных и библиотечных разысканий и даже для подготовки специалистов в данной области.

История русской фольклористики требует пересмотра не только с позиции современной фольклористики, свободной от идеологического диктата, но и с позиций таких дисциплин, как этнолингвистика, лингвофольклористика, историческая поэтика, сравнительная мифология, культурная, социальная и историческая антропология, культурология, этнопсихология и др. Каждая из этих дисциплин в той или иной мере привлекает фольклорные материалы и при этом ставит перед фольклором и его исследователями новые вопросы, которые обогащают понимание фольклора, выявляя в нем новые уровни смысла и возможности интерпретации. Между тем, предпосылки современных теорий, как правило, заложены уже в трудах наших предшественников, и это полезно учитывать в самых новаторских разработках. Новые научные парадигмы требуют пересмотра истории науки; можно сказать, что история науки в значительной степени представляет собой проекцию в прошлое ее современного состояния.

Следует также учитывать, что многие открытия русских ученых второй половины XIX — начала XX вв. были позднее заново сделаны зарубежными учеными и получили всемирную известность (изучение сказительских школ и сказительского мастерства, историческая поэтика, теория поэтического языка, формульная теория, структурно-семиотическое и структурно-типологическое изучение фольклора, нарратология и др.). Между тем, зарождение этих теорий не может быть понято вне контекста отечественной научной традиции. Такие великие филологи, как А.А. Потебня и А.Н. Веселовский, стояли на почве гуманитарной науки своего времени; генезис их идей не может быть понят вне научного и общественного контекста второй половины XIX в., хотя вектор этих идей направлен в будущее. Воздать должное прозорливости наших предшественников, показать приоритеты отечественных ученых в разработке ряда теоретических проблем — еще одна важная и актуальная задача.

Отбор персоналий

Предполагается, что издание под условным названием «Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь» (далее — Словарь) будет состоять из 2-х томов: первый из них охватит период XVIII–XIX вв., второй — XX и начало XXI вв. Внутрь каждого тома статьи будут расположены по алфавиту.

Существенная проблема заключается в том, что большинство людей, занимавшихся фольклором, не называли себя «фольклористами», да и сам термин «фольклор» в современном значении появился в России только в начале XX в. Следовательно,

речь должна идти не о тех, кто считал себя «фольклористами», а о тех, чья деятельность была направлена на собирание, публикацию, изучение и популяризацию русского фольклора, — вне зависимости от того, какую научную дисциплину представляли эти люди и были ли они вообще учеными. Именно в таком широком смысле мы и будем говорить далее о «русских фольклористах».

Помимо ученых — специалистов в области фольклора, в Словарь будут также включены персоналии: ученых-гуманитариев, которые специализировались в различных областях, но обращались также и к русскому фольклору; людей, которые не были учеными, однако занимались собиранием и/или публикацией фольклора; писателей, поэтов, драматургов, композиторов, художников, которые записывали фольклор и/или использовали фольклорные материалы в своем творчестве.

Под «русскими» подразумеваются в первую очередь те фольклористы, которые фиксировали или изучали русский фольклор, а также писали свои статьи, книги, путевые заметки, наблюдения об исполнителях и т.д. на русском языке.

В то же время в Словарь не будут включены персоналии тех фольклористов, деятельность которых была направлена исключительно на сбор и изучение народного творчества других народов России, в частности, неславянских народов Сибири и Дальнего Востока, Урала, Русского Севера, Поволжья, Кавказа, Средней Азии, Молдавии, Прибалтики. Такое ограничение ни в коем случае не связано с какой-либо идеологией, но диктуется чисто прагматическими соображениями: мы опасаемся, что не найдем специалистов в каждой из перечисленных областей, в связи с этим достигнуть полноты на данном этапе все равно вряд ли бы удалось. Впрочем, в тех случаях, когда один и тот же человек обращался и к русскому фольклору, и к фольклору других народов России, статья о нем будет включена в Словарь, однако основное внимание в ней будет все же уделено его деятельности на поле русской фольклористики.

Будем надеяться, что вслед за нашим Словарем (или параллельно с ним) другой коллектив авторов подготовит биобиблиографический словарь фольклористов России, который обобщит сведения об исследователях фольклора народов, проживавших на территории соответственно Российской Империи (для XVIII — начала XX вв.), Советского Союза (для советского периода) и Российской Федерации (для постсоветского периода). Возможно, что для освещения этой темы потребуются не одно, а целая серия изданий, и эта работа растянется на многие годы.

Особого обсуждения требует вопрос о включении в Словарь тех украинских и белорусских ученых XIX—XX вв., которые писали на русском языке. Очевидно, что это очень сложная проблема. При ее решении мы исходим из двух тезисов, в определенном смысле противоречащих друг другу. С одной стороны, научное творчество украинских и белорусских ученых составляет органическую часть русской (и советской) фольклористики и отказ от включения их в Словарь привел бы к неоправданному обеднению русской фольклористики. С другой стороны, было бы опрометчивым включать целиком в объем русской фольклористики также фольклористику Украины и Белоруссии, двух братских восточнославянских народов, имеющих свою государственность, свои государственные языки, оригинальные фольклорные и научные традиции. Оптимальным было бы, если бы украинские и белорусские коллеги подготовили собственные биобиблиографические словари — соответственно украинских и белорусских фольклористов.

Учитывая сказанное, мы предполагаем решать вопрос о включении того или иного украинского или белорусского фольклориста в наш Словарь индивидуально. Например, если П.С. Ефименко писал не только об украинцах, но и о русских, то он, естественно, попадет в наш Словарь. Аналогичным образом мы включим А.А. Потеню, который в своих исследованиях активно привлекал русский фольклор наряду с фольклором украинцев и других славянских и неславянских народов Европы. Однако за рамками Словаря, скорее всего, останутся такие великие украинские ученые, как И. Франко и В. Гнатюк, поскольку они, кажется, не обращались специально к русскому фольклору.

Заслуживает также обсуждения вопрос о русских писателях, поэтах, драматургах, которые собирали фольклор либо так или иначе использовали его в своем творчестве. Такие писатели, как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.И. Даль, А.Н. Островский, П.И. Мельников-Печерский, Ф.М. Достоевский, М.М. Пришвин, должны быть включены в Словарь, так как их вклад в собирание и осмысление русского фольклора был чрезвычайно велик. В то же время содержание соответствующих статей должно быть направлено именно на те стороны их творческой деятельности, которые связаны с фольклором. Наш Словарь ни в коем случае не призван подменить собой словари русских писателей.

Содержание словарной статьи

Биобиблиографический словарь не должен ограничиваться сообщением сведений о жизни и публикациях тех или иных

фольклористов. Перечислим некоторые виды деятельности фольклористов, которые должны получить свое отражение в Словаре:

- 1) конкретная деятельность по собиранию, хранению и публикации тех или иных произведений фольклора; участие в экспедициях и/или их организация;
- 2) организационно-техническая деятельность: создание личных и иных коллекций, архивов; организация корреспондентских сетей;
- 3) образование и учителя; места работы и виды профессиональной деятельности в области фольклористики; научные звания и темы диссертаций;
- 4) виды профессиональной деятельности, обеспечивающей доступ к фольклору и/или его носителям (служба В.И. Даля и П.Н. Рыбникова как чиновников, врачебная деятельность В.И. Даля и В.Ф. Демича, пребывание в ссылке Ф.М. Достоевского и т.д.);
- 5) направленность интересов на определенные виды и жанры фольклора и/или народной культуры;
- 6) научно-исследовательская деятельность: подготовка к печати научных трудов (статей, монографий, сборников материалов и т.д.); разработка определенных тем и проблем; выдвижение гипотез, создание научных теорий; принадлежность к той или иной научной «школе», направлению;
- 7) научно-организационная деятельность: участие в научных обществах; разработка программ и инструкций по собиранию фольклора;
- 8) преподавательская деятельность: преподавание фольклора или смежных дисциплин в вузах; создание научной школы; вовлечение в фольклористику учеников и последователей; подготовка учебников по фольклору.

Особая проблема связана с тем, что деятельность исследователей и собирателей фольклора должна не только быть описана, но и получить ту или иную оценку. В частности, актуальной задачей является источниковедческая и текстологическая экспертиза фольклорных публикаций прошлого и даже разоблачение фальсификаций и подделок фольклора. Словарь должен дать в руки читателя инструмент, с помощью которого он сможет не только найти сведения об интересующих его людях, текстах и событиях, но и определить степень надежности (или ненадежности) опубликованных этими людьми текстов и введенных ими в научный оборот сведений.

Нужно также учитывать, что деятельность фольклориста отчасти становится фактором существования самой фольклорной традиции (правка текстов при их публикации, «возвращение» в устное бытование опубликованных ранее сказок, былин, пословиц, загадок; возможное совмещение в одном лице исполнителя и собирателя и т.д.). Кроме этого, труды фольклористов влияют на общественное восприятие фольклора; преподносят его социуму в приемлемой для последнего «упаковке»; становятся источником фольклорных текстов, образов, мотивов для писателей, композиторов, художников. Это социальное измерение фольклористики также должно присутствовать в справочнике.

Группировка персоналий Словаря

Напомним, что в рамках каждого тома персоналии будут располагаться по алфавиту. Тем не менее, для того чтобы организовать работу авторского коллектива, помимо общего словника, целесообразно также произвести группировку персоналий по нескольким критериям. Еще раз подчеркнем, что в самом Словаре такой рубрикации не будет; все персоналии будут даваться в алфавитном порядке, вне зависимости от того, к какой группе они относятся. Таким образом, снимается вопрос о том, что один и тот же персонаж может попасть сразу в несколько рубрик, выделенных по разным критериям. Речь идет о своеобразных «строительных лесах», которые будут убраны по окончании работы.

Будут использованы, прежде всего, три критерия: 1) характер профессионального отношения того или иного человека к фольклору; 2) территория, на которой человек проживал (это, в первую очередь, важно для фольклористов-краеведов); 3) время жизни (хронология).

1. Если в качестве критерия использовать отношение индивида к фольклору, то можно наметить 3 основные группы персоналий: а) собиратели и публикаторы русского фольклора; б) исследователи русского фольклора¹; в) писатели, композиторы, художники, обращавшиеся к русскому фольклору. Очевидно, что о композиторах и фольклористах-музыковедах лучше всего напишут фольклористы-музыковеды, о художниках — искусствоведы, о писателях — историки русской литературы.

¹ Еще раз напомним, что имеются в виду не только профессиональные фольклористы, но и специалисты в других областях, которые в силу тех или иных причин обращались к русскому фольклору.

2. При группировке по территориальному принципу речь пойдет о собирателях и исследователях фольклора отдельных географических провинций России (Русский Север, Поволжье, Северный Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток). Возможна и более дробная рубрикация (например, по губерниям: Олонецкая губерния, Воронежская губерния и т.д.). Такая организация персоналий будет удобной при разделении работы между различными научными центрами. Например, «сибирский» блок могли бы подготовить специалисты из научных центров Сибири, «олонецкий», или «карельский» блок — специалисты из Петрозаводска и т.д.

3. С точки зрения хронологии в истории русской фольклористики можно выделить условно 4 периода:

- 1) XVIII — середина XIX вв. — «донаучный период»;
- 2) середина XIX — начало XX вв. — «становление научной фольклористики»;
- 3) 1920-е — 1980-е гг. — «советская фольклористика»;
- 4) конец XX — начало XXI вв. — «постсоветская фольклористика»¹.

Хронологические рамки также могут быть полезны при организации коллектива авторов: например, персоналии XVIII в. могли бы подготовить авторы «Словаря русских писателей XVIII века»; особый подход требуется к ныне живущим ученым и т.д.

На каждом из этапов ситуация имела свою специфику, что должно отразиться на характере подачи материалов в персональных статьях.

1. До середины XIX в., то есть до становления научной фольклористики, фольклор также фиксировался, однако никто не называл его «фольклором» и занимались этим не профессиональные фольклористы, а любознательные отечественные и/или иностранные путешественники, переписчики и составители рукописных сборников, музыканты, народные целители и др. Персоналии этих людей (если их имена известны), конечно, должны быть включены в наш справочник.

¹ Данная периодизация, разумеется, не является единственно возможной. Так, например, Т.Г. Иванова, давая общую характеристику развития русской фольклористики в XX в., выделяет 7 основных периодов: с 1900 по 1916, с 1917 по 1928, с 1929 по начало Великой Отечественной войны, с начала войны до ее конца, с 1946 по 1957, с 1958 по 1986 и с 1987 по 2000 гг. При этом каждый из периодов не только ограничен от предшествовавшего и последующего определенными событиями, но и отличается от них по своему внутреннему содержанию [Иванова 2009: 5–11].

2. С середины XIX в. фольклористика формируется, с одной стороны, в рамках литературной критики, а с другой — в рамках различных научных дисциплин: истории литературы, языкознания, славистики, этнографии, истории. Ведущие фольклористы являются по образованию и своей основной специальности языковедами (И.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев), историками литературы (А.Н. Веселовский), историками (А.Н. Афанасьев) и т.д.

3. В советский период фольклористика существовала как университетская и академическая дисциплина, однако многие открытия в области фольклора были сделаны учеными, которые не являлись фольклористами по своей основной специальности, главным образом лингвистами (В.В. Иванов, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров). Нужно также помнить, что многие ведущие ученые начала XX в. после революции 1917 г. оказались в эмиграции и там продолжили свою деятельность (Е.В. Аничков, Е.А. Ляцкий, Р.О. Якобсон, В.Н. Андерсон и др.). Актуальной темой является историография «фольклористики русского зарубежья»¹.

4. Период постсоветской фольклористики продолжается и ныне; результаты его пока неизвестны; большинство участников живы и продолжают свою деятельность. Вероятно, для этого этапа наиболее рациональным было бы обратиться к самим фольклористам с просьбой написать свои автобиографии по определенной схеме.

Предполагаемый план работы над I томом Словаря, посвященным периоду XVIII—XIX вв., включает три этапа:

2009 г. На первом этапе проводится обсуждение предварительной версии Словаря и мониторинг среди его потенциальных авторов. Готовится пробный выпуск Словаря, включающий концептуальные статьи, список персоналий и пробные статьи. Определяется круг авторов I тома и распределяются статьи между ними.

2010 г. На втором этапе выходит в свет Пробный выпуск Словаря; проводится конференция или семинар, посвященный его обсуждению. Авторы пишут статьи и параллельно идут их редакция и обсуждение.

2011 г. На третьем этапе авторы завершают писать статьи; продолжают их обсуждение и редакция. Предполагается, что работа над I томом Словаря будет завершена к концу 2011 г.

¹ См.: [Иванова 2009: 688–772].

После окончания работы над I томом Словаря (или параллельно с этой работой) можно начать работу над II томом, посвященным фольклористам XX — начала XXI вв.

Словарь задуман как совместный проект Института мировой литературы РАН (координатор — А.Л. Топорков) и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (координатор — Т.Г. Иванова). Мы надеемся также на заинтересованное сотрудничество специалистов из других научных учреждений Санкт-Петербурга и Москвы, а также других городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Хочется надеяться, что работа над проектом станет общим делом всех фольклористов.

Работа над проектом поддержана Программой фундаментальных исследований ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации», раздел IV «Фольклор как форма существования текста».

Библиография

Иванова Т.Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с.

Татьяна Иванова

К вопросу о словарной статье в Словаре фольклористов

Цель настоящей статьи — предложить для обсуждения основные содержательные и структурные элементы Словаря фольклористов и методику составления его словника. Для осмысления этих вопросов мы решили познакомиться с некоторыми из «родственных» изданий, которые вышли за последние 10–15 лет. Как известно, постперестроечный период открыл широкую дорогу жанру биобиблиографических словарей, отраслевых и региональных энциклопедий. Все эти издания разного качества, они построены на разных принципах, поэтому, полагаем, анализ их поможет избе-

Татьяна Григорьевна Иванова
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом),
Санкт-Петербург
tgivanova@inbox.ru